

О.О.Пилипишина
**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ
В ТВОРЧЕСТВЕ В.И.ВЕРНАДСКОГО**

Постановка вопроса о взаимодействии философии и науки в творчестве В.И.Вернадского далеко не случайна. Считая, что изучение философии помогает формированию научного мировоззрения, он на протяжении всей своей жизни интересовался вопросами философии и систематически занимался ее изучением. Вернадский был убежден в том, что все культурные феномены – и философия, и наука, и религия – не существуют изолированно, а связаны между собой, поэтому, имея дело с одним из них, неизбежно приходишь к рассмотрению взаимодействия их друг с другом. Из этого и возникает необходимость рассматривать науку и философию во взаимосвязи. По этому поводу Вернадский писал: «...Наука неотделима от философии и не может развиваться в ее отсутствие»¹.

Наука и философия связаны между собой генетически. Происхождение науки нельзя связать с каким-либо одним источником. Ее черты можно найти в разное время и в разных местах, а ее исторические корни – во многих сферах человеческой жизни: и в практической деятельности людей, и в религиозных представлениях, и в области философии. Для науки все эти составляющие стали той средой, в которой формировались предпосылки ее возникновения и из которой она выросла в самостоятельную область человеческой деятельности. Наибольшее влияние на науку оказала именно философия, заложив основу теоретической научной мысли. Именно благодаря философии наука стала теорией.

Говоря о структуре научного знания, Вернадский выделял три ее категории: это логика, математика и научный аппарат, где наиболее важными для науки являются логика и математика, которые в определенный исторический период были частью философии. Философия, таким образом, непроизвольно способствовала созданию новых структурных элементов научного знания, которые отличают ее (науку) от других культурных феноменов: самой философии, религии, искусства и т.д.

Философия причастна к созданию абстрактного понятийного аппарата. История науки показывает, что расширение научного знания и создание новых дисциплин требуют ввода новых понятий. Поскольку наука добывает эти понятия эмпирическим путем, дело философии не только их пояснить, но и провести логический анализ соответствия между реальным явлением и понятием, которое это явление обозначает, и ввести его в научный оборот. Таким образом, благодаря философии наука получает перспективу своего развития. Поэтому дальнейшее развитие науки необходимым образом связано с той работой, которую предельяет философ: «Она (философия – О.П.) – дает много ценного и нужного для роста научного знания»². Наука нуждается в философской обработке как понятий, так и новых отраслей знания. Поэтому ученый должен быть в курсе творческой работы философа и учитывать ее результаты.

Философия и наука взаимодействуют не только непосредственно (через анализ понятий), но и косвенно. И это взаимодействие не менее сильно и значитель-

¹ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. — М., 1988. — С. 186.

² Там же. — С. 310.

но. Ученый решает не только свои научные вопросы, но и в какой-то мере становится философом, поскольку он оценивает и работает над тем материалом, с которым работает. И чем больше он вгрызается в материал, чем сильнее стремится охватить изучаемый предмет или явление со всех сторон, тем больше от разрозненных фактов и частных истин он переходит к явлениям глубинным, значимым и общим. Он переходит на другой уровень работы – на уровень обобщения и анализа, в большей степени свойственный философии, чем науке. Натуралист касается и общепhilosophических вопросов: что такое жизнь; в чем отличие живого тела от мертвого; касается и философских дисциплин: логики, теории познания, философии науки. Таким образом, философия оказывает сильное влияние на науку, создавая среду, в которой она развивается, задавая проблемное поле, стимулируя ее развитие.

Особо тесное взаимодействие между философией и наукой происходит тогда, когда дело касается общих вопросов естествознания. Анализируя общие теоретические вопросы научного знания, философ и ученый, каждый со своей стороны, становятся «философами науки». В этой работе философ опирается прежде всего на научные факты и обобщения, преодолевая разрозненность опытных данных, выходит на уровень теоретического обобщения изучаемых явлений. Таким образом, благодаря подобной работе, которую производит как философ, так и ученый, удается создать общую картину развития науки, выработать методологию научного знания и методы научной работы.

Двустороннее взаимодействие философии и науки не всегда оставалось равнозначным для обеих сторон. В истории мысли возникали такие периоды, когда наука «перетягивала» философию на свою сторону. Наука влияет на философию тем, что предоставляет новый материал для философской мысли, расширяя ее горизонты. А нередко бывает и так, что, учитывая общую атмосферу, философия подчиняется науке, принимая во внимание качественный рост научного знания. Взрыв научного творчества в XVII веке и рост естественно-научных дисциплин, с ним связанный, привели к тому, что философия стремилась строить свои знания на манер научного. Примером такого влияния науки на философию является философия Спинозы, Декарта, Бэкона и других. Вернадский считает, что философия всегда должна руководствоваться достижениями науки и опираться на научные данные, тогда в своих основаниях она будет научной.

Таким образом, поскольку и у науки, и у философии объектом познания является одно и то же – существующая реальность, то они не только тесно взаимодействуют, по глубокому убеждению ученого, но и, влияя друг на друга, стимулируют собственное развитие, расширяют поле исследования, задают перспективу собственного роста. Наука и философия не могут существовать изолированно друг от друга.

Все перечисленные выше моменты взаимосвязи науки и философии возможны лишь в условиях *свободного творчества*. В противном случае, то есть в отсутствие свободы, это отношение меняется коренным образом.

Основным и неперенным условием плодотворного научного и философского творчества для В.И.Вернадского была *свобода*, то есть возможность творить без каких-либо ограничений и цензуры. Свобода есть залог прогресса и научно-

технических усовершенствований. Ограничение свободы приостанавливает созидательный процесс, направленный на преобразование биосферы.

Политические репрессии и диктатура, имевшие место в России с 20-х по 40-е годы, не могли не волновать ученого. И поэтому он с горечью описывает то положение, которое отводилось философии в социалистическом государстве. Философия, которая всегда была представлена во множестве своих проявлений, приняла единственно одобряемую политическим режимом форму – форму диалектического материализма, и из свободного творчества мыслящей личности выродилась в политическую идеологию, поддерживаемую силой государственной власти. Господство официальной философии пагубным образом сказалось на самой возможности творческих философских исканий. «Застой философской мысли у нас и переход ее в бесплодную схоластику и талмудизм ... является прямым следствием такого положения дел.» (2, с. 523) В то время, когда диалектический материализм выискивал ереси, отклонения и ошибки, философия ушла в безопасные для себя области: печатание книг и переиздание классиков. В.И.Вернадский с прискорбием отмечал, что за время господства диалектического материализма не вышло ни одной самостоятельной и свежей философии.

В.И.Вернадский указывал на то, что философии в большей мере, чем науке, присуще сомнение относительно собственных положений. Снижение философской работы В.И.Вернадский объяснял тем, что, во-первых, опираясь на силу политической власти, диалектический материализм оградил себя от какой бы то ни было критики, а следовательно, – от сомнений и философского скепсиса, а во-вторых, это связано с ложной убежденностью в обладании универсальным методом, которым добыта неизменная философская истина. Оценивая сложившееся положение дел, В.И.Вернадский назвал происходящее «развращением мысли».

«Развращение мысли» поразило не только философию, пагубным оно стало и для науки. В условиях тесного сотрудничества двух дисциплин произошло «снижение статуса науки». Отныне философия диалектического материализма как официальная идеология считала себя в праве направлять научную деятельность и диктовать ей свои условия. В результате произошло замедление научного процесса, и научная работа была отброшена на много лет назад. В науку пробрались недостоверные, но удобные идеологии и идеи. Плодотворное взаимодействие философии и науки стало пагубным: оно не было способно породить ничего нового и ценного, так как в условиях жесткого контроля и ограничений невозможно без риска породить что-либо отличное от признанного официальной идеологией.

Во многих своих работах В.И.Вернадский указывал на необыкновенный рост научного знания в XX веке, назвав его научной революцией. В то же время он отмечал отставание философии от научных достижений. Как же случилось, что мощное научное движение подчинилось хилому и отстающему философскому? Как передовая наука позволила направить свое развитие в заведомо ненаучное русло?

Ответ В.И.Вернадский ищет в истоках возникновения диалектического материализма. В конце XIX века К.Маркс и Ф.Энгельс, отражая современное социально-экономическое положение, использовали строгие научные методы анализа и построили его полную достоверную картину, но описали ее на языке «геге-

льянской философии... которая уже при их жизни не отвечала (в основном) научной методике и научным исканиям»³. По существу, эта форма и была использована как орудие в борьбе между противоборствующими политическими силами и, оправдав свою эффективность, уже в качестве государственной идеологии стала доминирующим течением общественной мысли.

Вместе с тем эмпирическое содержание, с которым имела дело социально-экономическая наука уже на современном этапе своего развития, потребовало новых методов исследования и новых способов интерпретации фактов и формализации результатов, отличных от схем, выработанных основоположниками диалектического материализма. Поэтому диалектический материализм как господствующая идеология вступил в острое противоречие с новыми процессами. В результате на научное творчество оказывалось давление со стороны идеологии и государственных институтов, а ученому сообществу были навязаны методы и стили работы, совершенно ему чуждые. По этому поводу В.И.Вернадский замечал, что учение диалектического материализма сделалось совершенным анахронизмом, поскольку было перенесено из области политической экономии и истории в область естествознания и точных наук. Этот перенос, который уже наблюдался и в работах К.Маркса и Ф.Энгельса, получил совершенно особый характер при эпитагах, став государственной философией большого и сильного государства.

³ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // О науке. — Дубна, 1997. — С. 522.